

§8 СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

Попов Е.А., Коростелева О.Т., Миронова С.В., Меженин Я.Э.

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ ДЛЯ ДРУГИХ НАУК

Аннотация. Предметом исследования являются междисциплинарные связи социологии и других наук, оказывающих влияние на формирование и развитие социального мышления. Акцент делается на оценке эмпирического и теоретико-методологического потенциала социологии представителями «родственных» дисциплин, изучающих человека и общество. На основе анализа публикаций по экономике, политологии, демографии, культурологии и другим сферам социогуманитарного знания показано, что коллеги-гуманитарии высоко ценят прикладной характер социологической науки и склонны активно использовать социологические методы эмпирического исследования, однако теоретический и особенно методологический потенциал социологии в контексте междисциплинарного взаимодействия остается недостаточно востребованным. Основным методологическим подходом к рассмотрению проблемы междисциплинарного взаимодействия наук социогуманитарного профиля является системный подход, позволяющий установить не просто формальные, но и глубинные содержательные связи наук. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения: 1) установление границ междисциплинарного взаимодействия различных наук часто носит формальный характер, при том констатируется роль той или иной области знания в таком сотрудничестве, однако нужно рассматривать данную проблему более глубоко, с акцентом на оценке системного характера такой связи; 2) социологи довольно часто обращаются к потенциалам других наук, в то время как другие науки склонны заимствовать у социологии только методическое обеспечение, поэтому необходимо исследовать данную проблему

Ключевые слова: Культура, Общество, социология, Ценности, нормы, познание, социальное знание, методология, наука, проблемы социологии.

Abstract. *The subject of this research is the interdisciplinary connections between sociology and other sciences that affect the formation and development of social thinking. The accent is made on the assessment of an empirical and theoretical-methodological potential of sociology made by the representatives of the "related" disciplines on human and society. Based on the analysis of publications on economics, political science, demography, culturology, and other spheres of socio-humanitarian knowledge, it is demonstrated that the colleagues-humanitarians highly appreciate the applied nature of sociological science and lean towards the use of sociological methods of the empirical research; however, theoretical, and especially methodological potential of sociology in the context of interdisciplinary cooperation remains in low demand. The authors made the following conclusions: 1) the establishment of borders of the interdisciplinary cooperation between various sciences often carries a formal character; at the same time, the role of one or another area of knowledge in such cooperation is being stated, however, this problem should be examined in a deeper level, focusing attention on the assessment of the systemic character of such connection; 2) sociology often refers to the potentials of other science, while other sciences are willing to borrow from sociology just the methodical support, therefore it is necessary to explore this problem.*

Key words: *methodology, social knowledge, cognition, norms, values, sociology, society, culture, science, problems of sociology.*

В социогуманитарном знании накопились серьезные вопросы и проблемы, которые нуждаются в рефлексии со стороны различных научных областей и которые по отдельности науки решить не в силах. И если раньше спор в основном касался самоопределения наук относительно векторов социального и гуманитарного, то теперь дискуссии ведутся по поводу междисциплинарного взаимодействия сфер познания. На этой волне исследователи разных направлений зачастую принимают факт такого сотрудничества наук свершившимся и само собой разумеющимся. А введение в широкий научный оборот терминологии междисциплинарного «дискурса» иногда рассматривается как необходимое условие выгодной подачи результатов исследования на суд научной общест-венности. На самом деле именно проблема междисциплинарности в современном социогуманитарном знании нуждается в более пристальном внимании представителей различных научных областей, поскольку, с одной стороны, именно междисциплинарный уровень развития познания способствует получению нового знания, ценность которого в значительной степени возрастает и для самой науки, и для социальной практики. С другой же стороны, если исследователи в качестве актуального методологического инструмента избирают междис-

циплинарный подход, они должны быть более ответственными за эвристичность представляемых результатов и, по крайней мере, должны быть готовы к четкому обоснованию своего теоретико-методологического выбора.

Для современной социологии, как и для других научных дисциплин, вопрос о сотрудничестве с другими сферами познания реальности, по сути, связан с усилением собственных теоретических и методологических позиций, но, разумеется, не за счет безоглядного привлечения потенциала других наук, а прежде всего за счет отстаивания значимости своего методического арсенала, активно используемого в многочисленных и разнообразных исследованиях любых объектов и процессов окружающей реальности. Социология, как известно, всегда была сильна именно своим эмпирическим фундаментом и, кроме того, ярко выраженной ориентацией на социальное знание. Вместе с тем, для наших дней практически полностью отсутствует запрос на научную теорию как такой способ познания социальных изменений и процессов, при котором могут быть преодолены серьезные парадигмальные противоречия и искания. По-видимому, дух преобладающего эмпирического начала в социологии не может не сказаться и на ориентирах других сфер научного знания, стремящихся «оптимизировать» свои «темные места» за

счет разнообразного методического инструментария и, прежде всего, взятого на вооружение из социологии. Кстати, и этот аспект проблемы – насколько профессионально и ответственно (или безответственно) обращаются с методами социологической науки представители иных сфер познания мира – пока также остается без должного внимания, но без сомнения заслуживает изучения.

Другие же научные дисциплины иногда без ссылок на социологию используют количественные и качественные методы исследования и при этом относят себя к наукам социогуманитарного «цикла», то есть таким областям познания, для которых взаимодействие общества, человека и культуры является их объектно-предметной спецификой. Конечно, исследовать проявления такого взаимодействия в различных аспектах невозможно без соответствующего методического обеспечения. Однако, как ни странно, ни собственно социологи, ни представители других наук специально вопрос о сотрудничестве социологии с другими областями познания практически не рассматривают. Такой вывод можно сделать, если обратиться к публикациям последнего времени в профильных журналах, например, «Вестнике Московского университета Социологических исследованиях» или «Полисе» и других изданиях по педагогике (журнал «Педагогика»), культурологии («Вопросы культурологии»), экономике («Вопросы экономики»), искусствоведению (журнал «Искусствознание») и т.д. Возникает закономерный вопрос: почему эту безусловно важную для науки тему исследователи обходят стороной, уделяя больше внимания рассмотрению проблематики междисциплинарного взаимодействия наук как такового на общетеоретическом уровне?

Причин этому, как мы полагаем, может быть несколько. Так, например, в некоторых работах все чаще рефреном звучит мысль о доминировании прикладного начала в социологии, а следовательно, социологический «методизм» становится более привлекательным предметом для дискуссий и главное – прежде всего оказывается заимствованным другими научными дисциплинами. Так, прикладная социология находит широкое применение в политической

сфере общества. Особенное внимание в политической сфере уделяется управленческой и информационной функциям социологии. В разгар предвыборных кампаний кандидаты внимательно следят за своим рейтингом, а специалисты по связям с общественностью проводят исследование ожиданий электората с привлечением методов социологии. Наиболее востребованные социологические исследования в этот период связаны как раз с изучением электоральной ситуации, прогнозированием результатов выборов, оценкой эффективности предвыборных мероприятий. Особенное место занимает экзитпол, который позволяет определить наличие фальсификации с помощью опроса граждан на выходе с избирательных участков непосредственно после голосования.

Майкл Буравой, рассуждая о роли прикладной социологии, пишет: «Прикладная социология служит достижению цели, обозначенной клиентом, или заказчиком. Смысл прикладной социологии заключается в решении поставленных перед нами проблем или легитимации уже принятых решений» [1, с. 18]. Прикладная социология, вместе с тем, имеет весомый управленческий потенциал, смысл которого в том, что принятые политические решения способны обрести научную основу. Примером тому может служить Обращение Президента Российской Федерации 18 марта 2014 года, в котором В. В. Путин, ссылаясь на данные социологических опросов, сообщил: «Порядка 95 процентов граждан считают, что Россия должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих в Крыму. 95 процентов. А более 83 процентов полагают, что Россия должна это делать, даже если такая позиция осложнит наши отношения с некоторыми государствами. 86 процентов граждан нашей страны убеждены, что Крым до сих пор является российской территорией, российской землей» [2]. Как видим, глава государства склонен апеллировать к данным различных исследований социологов для подтверждения одобрения со стороны населения принимаемых решений, иногда имеющих судьбоносный характер для всей страны.

Сравнительно часто и охотно представители различных наук о человеке и обществе отмечают

роль эмпирических социологических исследований для тех или иных сфер социальной науки и практики. Так, А. А. Ослон еще в 2006 г. писал: «Общество не может существовать и развиваться как органическая целостность без специальных институтов, предоставляющих ему информацию о том, что думают члены общества по тому или иному поводу. Ни одна общественная сфера не может обойтись без знаний о том, что у людей «на уме», какие воззрения и мнения характерны для граждан (этим озабочены государственные институты), для избирателей (в этом качестве рассматривают людей политические организации), для потребителей (это необходимо для нормальной деятельности экономических структур), наконец, для сексуальных партнеров (без этого невозможна демография с ее прогнозами рождаемости). Один из важнейших источников такого рода знаний – опросы населения, вошедшие в привычный обиход в России немногим менее 20 лет назад» [3, с. 6]. В данном случае социология рассматривается коллегами лишь как инструмент, позволяющий осуществлять «обратную связь» между различными социальными структурами и населением страны.

Такое избирательное отношение к социологии или точнее к ее «сильной» эмпирической стороне вряд ли способно снизить авторитет науки об обществе, однако востребованность опросного метода у представителей других научных дисциплин вполне может вызвать недоверие к получаемым и демонстрируемым ими в качестве прикладной части исследований результатам. Очевидно, что социологи вынуждены с этим обстоятельством мириться и, наверное, нет никакого смысла призывать своих коллег культурологов или психологов к более выдержанному использованию социологических технологий и методов, поскольку стереотип простоты проведения опросов вряд ли будет когда-либо изменен. К тому же и сами исследователи различных направлений давно уже для утяжеления значимости своих выводов применяют излюбленный прием – немного теории и побольше практики, при этом «практика» представляет собой как раз данные опросов. Вообще говоря, для любой науки такое безоглядное использование ее методов представителями других наук могло бы

расцениваться как своего рода вызов, но вместе с тем, в условиях междисциплинарного взаимодействия, напротив, может рассматриваться как позитивный момент. Следовательно, социология для других наук довольно полезная область познания реальности. По этому поводу А. Ф. Филиппов, например, отмечает: «Социология внятно определяет себя как дисциплину – при всех теоретических амбициях – конкретную, эмпирическую, прикладную. Она *полезна* (курсив автора цитаты. – О. К., С. М., Я. М., Е. П.). Польза ее состоит в том, что она отслеживает массовые процессы, протекающие из многообразия волеизъявлений и действий, открывает, опираясь на статистику и опросы, «законы-тенденции» и создает ресурсы для преобразования того, что складывается «само собой»» [4, с. 59]. Никто не возьмется оспаривать тот факт, что социология и полезна, и, кроме того, имеет выраженный прикладной характер (можно сказать, что и в этом ее особая польза как науки, позволившей любой другой научной дисциплине брать на вооружение любой из методов, в том числе и опросный). А вот применительно к другим наукам вопрос об их прикладной ориентации все же остается открытым. И если иметь в виду, что «рядом с литературоведением должно быть место литературоводству, и точно также искусствоведение дополняется искусствоводством, языковедение – языковедством и т.д.» [5, с. 42], то именно в этом клишировании можно усмотреть разделение наук на теоретические и преимущественно прикладные, но, разумеется, деление это будет выглядеть весьма условным. Так или иначе, но проблема «теории» и «практики» в науке не только не близка к своему разрешению, а, напротив, с признанием необходимости развивать знание в русле междисциплинарного взаимодействия различных наук становится едва ли не главенствующей.

Если же роль теоретической социологии в процессах междисциплинарного взаимодействия все-таки признается представителями других наук, она отмечается преимущественно в двух основных аспектах.

Во-первых, с точки зрения необходимости рассмотрения любого социального процесса или феномена как элемента целостной социальной

системы, изучением форм организации, механизмов функционирования и тенденций развития которой занимается именно социология. По словам Ю. А. Красина, «без социологического видения трансформирующегося мира политология не в состоянии исследовать современную политическую реальность и политическое мышление... Не в состоянии, в первую очередь, потому, что логика и механизмы политического процесса должны рассматриваться как органическая составная часть общества в целом» [6, с. 189].

Во-вторых, в целях более четкого предметного размежевания, определения «исследовательских полномочий» социологии и смежных с нею наук. Особенно остро данная проблема волнует экономистов, стремящихся разработать оптимальную объяснительную модель соотношения хозяйственной деятельности и социальной структуры. Как подчеркивает по этому поводу Г. Юдин, «сложившиеся дисциплинарные границы вновь становятся предметом символической борьбы» и это лишь отражение ключевого для нашего времени процесса – непрекращающейся борьбы за границу между экономическим и социальным» [7, с. 71].

Весьма интересно и неоднозначно складывались в этом плане и процессы взаимодействия социологии с демографией. Демография, возникнув почти на три столетия раньше социологии, сформировала свои методологические принципы, теории и методы для изучения демографических процессов и явлений, которые оказали влияние на развитие социологии в начале ее институционального оформления. Учение о народонаселении было составной частью теорий К. Маркса, М. Вебера и др. Сегодня без демографии не может обойтись большинство наук, в том числе и социология. Тесная связь демографии и социологии обусловлена научной необходимостью анализа взаимовлияния демографических процессов и явлений и происходящих социальных изменений в границах этих двух наук. Вместе с тем длительное время представители демографии предпочитали защищать собственную «демографическую крепость» от неграмотного проникновения в эту «крепость» представителей других наук «в обмен» на непроникновение на «чужую» территорию [8, с. 7-8]. Как следст-

вие, в публикациях последних лет по демографии вопрос о взаимодействии данной научной области и социологии на междисциплинарном уровне замалчивался и, таким образом, не представлял интереса для представителей демографического знания.

Однако для современного этапа развития наук подобная ситуация не является приемлемой. Подобное явление ограничивает научный потенциал демографии и других наук, которые связаны с ней. По этому поводу существует точка зрения, согласно которой эту своеобразную «берлинскую стену» между демографией и другими науками нужно демонтировать – она для науки вредна и должна быть сметена. И этот демонтаж можно успешно осуществить только на основе социологического подхода. Если демография в большей степени описывает количественные явления, ибо не все факторы подлежат квантификации, то социология дает характеристику качественным факторам [8, с. 8]. Подобного взгляда придерживаются такие известные демографы, как А. И. Антонов, В. М. Медков, В. Н. Архангельский [см.: 9]. Нередко исследователями подчеркивается важность социологии для многих наук, например, и для демографии.

Особый интерес представляет для нас вопрос о масштабах и характере методологического влияния социологии на другие науки социогуманитарного профиля. Дело в том, что методологическая рефлексия сопровождает социологию на всех этапах ее развития и приводит к формированию множества социологических парадигм, каждая из которых, с одной стороны, свидетельствует о приоритетном междисциплинарном взаимодействии с той или иной наукой (экономикой, культурологией, психологией), с другой стороны, может стать ориентиром методологического самоопределения для других наук о человеке и обществе. Так, например, отстаивая принципы формирования «новой антропологии как индуктивной, генерализующей науки» [10, с. 13-14], известный британский этнограф и социальный антрополог в свое время в качестве примера для подражания использовал позитивистскую, натуралистически ориентированную социологию. Как подчеркивает В. Николаев, «фактически, Рэдклифф-Браун – это социолог

в антропологии. Его мышление в основе своей социологично» [11, с. 304]. К сожалению, многие мыслители до сих пор считают, что «социология – негуманитарная наука» [12] и ассоциируют ее методологический потенциал с некогда усвоенными идеалами и нормами классического естествознания.

Вместе с тем, современная социология, вполне успешно и осознанно осуществившая переход от классического к неклассическому и постнеклассическому типам научности, способна стать образцом для других социогуманитарных дисциплин, сегодня стоящих перед необходимостью такого перехода.

Анализ ряда статей современных специалистов, однако, позволяет утверждать, что методологические возможности социологии (в плане «антропологизирующего» и «гуманитаризирующего» влияния на социальное знание в целом) явно недооцениваются. Так, например, Х. Г. Тхагапсоев, анализируя двухтомное издание по проблематике политической идентичности «Политическая идентичность и политика идентичности», в качестве важнейшей методологической идеи указывает на то, что «политическая наука ныне пребывает в ситуации «категориальной недостаточности» и «дискурсивно-методологической дисфункции». В итоге реалии современности ускользают от давно сконструированной (традиционной) макрокогнитивной оптики политической науки, в основании которой заложены такие категории, как «общество», «государство», «капитализм», «отчуждение», «архаизация», «модернизация», «глобализация», «либерализация», «демократизация». Иначе говоря, политическая наука стоит перед когнитивно-эпистемологическим вызовом, требующим ответа» [13, с. 173-174]. При этом автор даже не упоминает о том, что около ста лет тому назад социология уже стояла перед подобным методологическим вызовом, в результате чего и осуществился переход от «макро-когнитивной» к преимущественно «микро-когнитивной» оптике социологических исследований, к формированию постклассической социальной науки, основанной на принципе человекоцентризма.

В числе причин, определяющих малое количество работ, посвященных исследованию вза-

имодействия социологии и других наук, можно назвать также нежелание представителей различных наук выходить на уровень «онтологизации» широкой социальной проблематики, а на пике междисциплинарного взаимодействия это становится необходимым условием получения по-настоящему ценных, а «не проходных» результатов. Это нежелание объясняется сложностью глубинных мировоззренческих «проникновений» в суть исследуемого вопроса, что само по себе требует от кого угодно из исследователей дополнительных теоретико-методологических изысканий и, как следствие, заметно удлиняет путь к получению нового знания. Как известно, в современных условиях развития науки такое новое знание должно быть едва ли не сиюминутным, быстрым и выразительным, как того требуют запросы экономики и нередко политики. Тем не менее обобщение полученных эмпирическим путем данных на ценностно-смысловом уровне должно стать мерилем научности и заставлять исследователя «зреть в корень», а не снимать вершки. Конечно, выход на «онтологизацию» должен укрепить исследование, повысить к нему доверие, тем более, что междисциплинарное взаимодействие наук представить в обход этого процесса вряд ли возможно. Между тем для того, чтобы проследить связи социологии и, например, какой-либо другой науки, недостаточно только лишь констатации факта проведения совместных методических «штудий»; очевидно, что в этом случае и нужно проанализировать пути к «онтологизации» и ценностно-смысловому постижению реальности.

Итак, можно выделить два основных вызова, встающих перед современной социологией в контексте междисциплинарного взаимодействия.

Первый из этих вызовов имеет выраженный эмпирико-прикладной характер; в соответствии с этим вызовом обозначилась широкая востребованность инструментария и результатов конкретных социологических исследований другими науками о человеке и обществе. По мнению представителей различных дисциплин социогуманитарного профиля, на данный вызов социология отвечает вполне адекватно и заслуживает достаточно высокой оценки и признательности коллег.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

Второй вызов касается богатейшего теоретико-методологического потенциал социологической науки, сформировавшегося во многом благодаря рефлексивному взаимодействию самой социологии с родственными дисциплинами. К сожалению, анализ различных публикаций по экономике, политологии, демографии и т.д. показывает явно

недостаточное внимание коллег-гуманитариев к разработанным в социологии образцам методологической трансформации, моделям метапарадигмального диалога и синтеза, а также к тому реальному вкладу, который может внести и вносит социологическая наука в процесс формирования и развития целостной системы социогуманитарного знания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Общественная роль социологии / под ред. Павла Романова и Елены Ярской-Смирновой (Из библиотеки Журнала исследований социальной политики). М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008.
2. Обращение Президента Российской Федерации 18 марта 2014 года, 15:50 Москва, Кремль // <http://www.kremlin.ru/news/20603>.
3. Ослон А. А. Мегаопросы населения России. Проект «Георейтинг» // Политические исследования. 2006. № 6.
4. Филиппов А. Ф. Советская социология как полицейская наука // Новое литературное обозрение. 2013. № 5 (123).
5. Эпштейн М. Н. Конструктивный потенциал гуманитарных наук: могут ли они изменять то, что изучают? // Философские науки. 2008. № 12.
6. Красин Ю. А. К 3-му Всероссийскому социологическому конгрессу. Социология и политология: общая судьба, общие заботы // Политические исследования. 2008. № 5.
7. Юдин Г. «Экономическое» и «социальное»: автономия сфер и дисциплинарные границы // Вопросы экономики. 2010. № 8.
8. Злотников А. Г. Демографические идеи и концепции. Минск: Право и экономика, 2014.
9. Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века / под ред. А. И. Антонова. М.: ИД «Грааль», 2002.
10. Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001.
11. Николаев В. Сравнительная социология А. Р. Рэдклифф-Брауна // Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001.
12. Ильин В. Н. Негуманитарная социология. Новый взгляд на обществоведение. Изд-е 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
13. Тхагапсоев Х. Г. В поисках новой методологической парадигмы политической науки. Принцип идентичности // Политические исследования. 2013. № 4.
14. Деметрадзе М. Р. Преимущества социокультурной основы междисциплинарности социально-гуманитарных наук. Способы соответствия научно-образовательной системы стандартам информационного общества. // Социодинамика. – 2014. – 2. – С. 22 – 40. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.2.10736. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10736.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Obshchestvennaya rol' sotsiologii / pod red. Pavla Romanova i Eleny Yarskoi-Smirnovoi (Iz biblioteki Zhurnala issledovaniy sotsial'noi politiki). M.: ООО «Variant», TsSPGI, 2008.
2. Obrashchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii 18 marta 2014 goda, 15:50 Moskva, Kreml' // <http://www.kremlin.ru/news/20603>.
3. Oslon A. A. Megaoprosy naseleniya Rossii. Proekt «Georeiting» // Politicheskie issledovaniya. 2006. № 6.
4. Filippov A. F. Sovetskaya sotsiologiya kak politseiskaya nauka // Novoe literaturnoe obozrenie. 2013. № 5 (123).
5. Epshtein M. N. Konstruktivnyi potentsial gumanitarnykh nauk: mogut li oni izmenyat' to, chto izuchayut? // Filosofskie nauki. 2008. № 12.
6. Krasin Yu. A. K 3-mu Vserossiiskomu sotsiologicheskomu kongressu. Sotsiologiya i politologiya: obshchaya sud'ba, obshchie zaboty // Politicheskie issledovaniya. 2008. № 5.
7. Yudin G. «Ekonomicheskoe» i «sotsial'noe»: avtonomiya sfer i distsiplinarnye granitsy // Voprosy ekonomiki. 2010. № 8.

8. Zlotnikov A. G. Demograficheskie idei i kontseptsii. Minsk: Pravo i ekonomika, 2014.
9. Antonov A. I., Medkov V. M., Arkhangel'skii V. N. Demograficheskie protsessy v Rossii KhKhI veka / pod red. A. I. Antonova. M.: ID «Gaal'», 2002.
10. Redkliff-Braun A. R. Metod v sotsial'noi antropologii. M.: Kanon-Press-Ts; Kuchkovo pole, 2001.
11. Nikolaev V. Sravnitel'naya sotsiologiya A. R. Redkliff-Brauna // Redkliff-Braun A. R. Metod v sotsial'noi antropologii. M.: Kanon-Press-Ts; Kuchkovo pole, 2001.
12. Il'in V. N. Negumanitarnaya sotsiologiya. Novyi vzglyad na obshchestvovedenie. Izd-e 2-e. M.: Editorial URSS, 2003.
13. Tkhagapsoev Kh. G. V poiskakh novoi metodologicheskoi paradigmy politicheskoi nauki. Printsip identichnosti // Politicheskie issledovaniya. 2013. № 4.
14. Demetradze M.R. Preimushchestva sotsiokul'turnoi osnovy mezhdistsiplinarnosti sotsial'no-gumanitarnykh nauk. Sposoby sootvetstviya nauchno-obrazovatel'noi sistemy standartam informatsionnogo obshchestva. // Sotsiodinamika. – 2014. – 2. – С. 22 – 40. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.2.10736. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10736.html